ОСЕНЬ КАТЕРИНА

И Марфою, и Катериной. И я порою зимней, длинной Влюблялся и сходил с ума. Давид Самойлов

Еленою звалась зима,

Здравствуй, осень моя, Катерина, Чудо-девица в гроздьях рябин.

Вечер ветреный гроздья рябины

Променяет на солнца рубин,

Как душою к тебе прикоснусь. Жёлтый лист пролетит между нами – Ну и пусть! Ну и пусть! Ну и пусть...

Но не я. Прикоснусь к ним губами,

Здравствуй, осень моя молодая, Лета краше ты, вёсен смелей. Духом терпким твоим обладая, Забываю притворства елей.

Только дым костерка с горьким вкусом, Только яблока спелого дух Так подходят к рябиновым бусам, Так пьянят обострившийся слух.

Здравствуй, осень моя, быть ли новой? Сон неведомый, дашь ли ответ? Перелесок мне лапой кленовой Заслоняет рябиновый свет.

Ах, наивные лапы да ветви, Листья ваши опали уже. Только свет той рябины приветный Огоньком прописался в душе!

* * *

Листьев одуревших круговерть в лихорадке красок исчезающих кажется мне вечной: не поверить, что отменит всё зима, играючи.

С ловкостью хозяйки молодой уберёт все лишнее. И стелется наземь скатерть новая, подбой – по стерне звенящая метелица.

Вот хрусталь, вот серебро... Бери! Новой песней слух и душу радуй. На берёзах – броши-снегири, всё готово к зимнему параду.

Ждать недолго – выйдет командир, знак подаст позёмкой-рукавицей, – будто сдует воробьёв-задир. И притихнут остальные птицы.

И нагрянет новая пора, что пиры отменит до апреля. Знай – терпи, и дерева кора – радость для блуждающего зверя.

Круг замкнулся: смена зим и лет – суть привычной, познанной рутины... Лишь на стыках их нездешний свет нам дарует чудные картины.

ЗИМНЯЯ ПЕСЕНКА

На перроне мы стоим, нету сил проститься. Видно, надо нам двоим в осень возвратиться.

Я на Север, ты на Юг – встречные составы. Лишь роднят гудки их вдруг из одной октавы.

На перроне снегопад, Я его целую. Отвечаю невпопад, вру напропалую.

Мол, приеду в Рождество, до весны пробуду... Снег – такое волшебство: верят мне и чуду!

На перроне – не в пути, проводник не нужен. Ты за то меня прости, что на сердце стужа.

Стынут праздные слова, гибнут в снежной пыли. Сказаны – и трын-трава, были – позабыли.

На перроне суета, а в вагоне скука. Мне нужна плацкарта та, чтоб «прощай, разлука».

Чтоб вернуться к Рождеству, да влюбиться в Ладу. Верить снегу-божеству, целовать взаправду.